

ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 330: 33.01

Т.В. Захарова**ВКЛАД ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
УНИВЕРСИТЕТОВ В «ЭКОНОМИКУ БУДУЩЕГО»
С УЧЕТОМ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ**

Рассмотрены контуры «экономики будущего». Признано, что будущее необходимо проектировать с учетом множащихся социально-эколого-экономических ограничений. Развиваться во взаимодействии должны три ключевых компонента: технологические прорывы, институциональные ограничения, социальные улучшения. Делается вывод, что в мире ощущается дефицит гуманитарных теорий при избытке идей технологических. Задача университетов – выработать социально эффективный механизм массового трансфера технологий для приемлемого будущего.

Ключевые слова: «экономика будущего», социально-эколого-экономические ограничения, университеты, трансфер технологий.

Мировой экономический кризис находится на таком этапе развития (исчерпание возможностей роста на старой технологической базе и затухание традиционного спроса), после которого начнется формирование новой экономической реальности, или «экономики будущего». Хотя относительно контуров такой экономики ведутся ожесточенные споры, все многообразие точек зрения можно свести к трем основополагающим подходам.

Согласно первому «экономика будущего» – это прежде всего экономика знаний. Так, М. Семенова и М. Шиверских, проанализировав публикации на тему будущего, приходят к выводу, что «основной идеей, которая объединяет и обобщает все работы, является понимание значимости знаний в экономике будущего, понимание того, что именно знание станет основным благом» [1. С. 1]. Трудно не согласиться с тем, что именно знания будут движущей силой социально-экономического развития, но здесь есть свои нюансы. Некоторые исследователи подчеркивают, что важны не столько сами знания (их уже переизбыток), сколько умение коммерциализировать их, т.е. быстро и эффективно превращать знания в технически сложные, оригинальные и востребованные продукты. Другие справедливо отмечают, что наряду с относительной доступностью знаний и высшего образования в целом истинные знания, к сожалению, во все большей степени становятся уделом избранных, т.е. налицо факт «демассификации» знаний.

В рамках другого, институционального подхода утверждается, что знания и прежде всего их применение необходимо регламентировать и ограничивать, так как свободное течение знаний может быть источником не только благ, но и угроз. В частности, нобелевский лауреат Д. Норт [2] отмечает, что общество развивается по пути расширения правовых ограничений, регламен-

тации и унификации хозяйственной деятельности, уравнивания возможностей. Непохожие результаты, казалось бы, универсальной институционализации он объясняет наличием различного уровня инфраструктуры. Посеянные на бедную почву институты искажаются и не приживаются. Продолжая институциональные традиции, профессор О.С. Сухарев считает, что перед будущим возникает центральная задача – сохранение биоразнообразия, экономное использование ресурсов, их возобновление. Он утверждает, что «коммерческие схемы индустриальной системы никак не годятся для сохранения живых систем. Информационная добавка к этой индустриальной системе, прозванная в отдельных кругах, отдельными экономистами «информационное общество» или постиндустриализм – в той же степени не решает указанной проблемы, как и общество индустриальное» [3. С. 23]. Но нельзя забывать, что ужесточение законов и правил, не уравновешенных соответствующими технологическими платформами (инфраструктурой, по Норту), ведут к взрывному росту теневой экономики. Непродуманные институты опасны не менее, чем «грязные» технологии, – они способствуют созданию таких форм подпольной экономики, искоренить которые становится весьма сложно.

Третья группа ученых подчеркивает, что самая актуальная проблема будущего – необходимость социально-этических преобразований. Нужны экстренные меры, ведущие к выравниванию уровня жизни в разных слоях общества и сокращению бедности. По мнению руководителя Центра экономических исследований Института глобализации и социальных движений В. Колташева, «во многих государствах с периферийным типом экономики экономические проблемы породили социальный кризис и даже его революционные всходы. В старых индустриальных странах, центрах накопления капитала также есть все признаки социально-политического кризиса» [4. С. 1]. Но здесь нельзя забывать, что, к сожалению, в стремлении к социальной справедливости большинство издержек по-прежнему перекладывается на природу и не учитывается современным ценообразованием. То есть дальнейшее удешевление продукции, безусловное благо для массового потребителя, несет угрозу как для окружающей среды, так и для здоровья людей.

На взгляд автора данной статьи, необходим социально-эколого-экономический синтез, интеграция разных подходов, так как важны все составляющие созидания будущего – технологические прорывы, институциональные ограничения, социальные улучшения. Будущее, точнее институциональную структуру общества, необходимо организовывать и проектировать. Рискнем предположить, что «экономика будущего» – это не просто новая экономика (основанная на инновационных способах мышления), соединенная с осознанным потреблением природных ресурсов, это прежде всего социально-эколого-экономически сбалансированная экономика – экологически приемлемая, технологически прогрессивная, социально успешная.

Традиционная новая экономика (постоянно новая экономика, быстрая экономика, экономика знаний, экономика идей, сетевая экономика, инновационная экономика и др.) имеет множество достоинств. Она характеризуется быстрой сменой технологий и профессий, проникновением Интернета во все сферы деятельности, повышением компетентности работников, исключи-

тельным влиянием личности руководителя, агрессивным духом предпринимательства, свободным перемещением товаров и финансов в масштабах большей части планеты [5]. «Прорывные» индустрии: программирование, интернет-сервисы, фармацевтика, геномная инженерия, квантовый компьютеринг, а также стартапы, фаундеры, бизнес-ангелы, венчуры способствуют тому, что маленькие поначалу команды специалистов превращаются во всемирно известные бренды, такие как eBay, Google, Facebook, Apple, с доходами в миллиарды долларов. Именно новой экономике человечество обязано появлением массе прогрессивных изобретений: компьютеров, мобильных телефонов, Интернета, ГМО, фармпрепаратов и др. Но, к сожалению, возможность взрывного роста, требующая минимального производства и огромных интеллектуальных усилий, ведет к спекулятивному перегреву экономики [6].

Одновременно с этим новую экономику сопровождает исчерпание спроса, ориентация на более дешевых работников в развивающихся странах, преобладание финансового капитала (образно ее называют экономикой «уступки производителям»). Наблюдается застой в энергетике, транспортные коллапсы, неэффективное и недоступное жилье, проблемы ЖКХ (целые кварталы в развивающихся странах живут при отключенных воде и электричестве), огромные долги, как государственные, так и индивидуальные, участвовавшие климатические катаклизмы и техногенные катастрофы и т. д. Многие ученые отмечают, что дальнейшие пути развития экономик отдельных стран не могут идти в одном русле, а разойдутся на несколько направлений. Но если учесть, что эпоха дешевой энергии, изобилия природных ресурсов и доступных кредитов подходит к концу повсеместно, то коридор возможностей на самом деле очень узок.

Новый этап развития экономики пройдет под знаком «уступки потребителям» в силу растущей социальной активности общества. Нужно готовиться к волне национализаций, сужению прав частной собственности (в том числе интеллектуальной), постепенному удорожанию рабочей силы, развитию одних отраслей и угасанию других, улучшению характеристик продукции, переходу к прямым инвестициям и развитию доступной (общественной) инфраструктуры нового поколения [4]. Экономика инноваций будет поставлена на службу обычных чаяний человека, а выживать будут только те проекты, которые основаны на глубоком профессиональном понимании той или иной человеческой проблематики и способности ее решить без огромных финансовых и ресурсных затрат. Потребность в восстановлении природного капитала, ведущая к чистой окружающей среде, и переход к экономике замкнутых циклов – важнейший вектор современного развития. Становится очевидным тот факт, что качество природной среды во все большей мере превращается в один из регламентирующих факторов новоэкономической гонки [7, 8]. Соединение идей новой экономики (инновации), социальных требований (занятость, повышение оплаты труда, декоммерциализация ряда сфер) и необходимость ликвидации последствий загрязнения среды (экономия ресурсов) привели к созданию варианта концепции «экономики будущего» – «зеленой» экономики, циклической экономики. Некоторые эксперты считают синонимичными действия по предупреждению загрязнения окружающей среды и реализации программ повышения благосостояния, заявляя, что пред-

лагаемые меры оправданы не только экологически, но и имеют благоприятные экономические последствия.

Экономика будущего предполагает сбалансированные согласованные инновационные меры сразу в трех сферах: экологической, социальной и экономической. Экологическая сфера добьется улучшений через переход на массовое экопроизводство: разумное использование ресурсов; гибридизация, электрификация и компьютеризация автомобилей, а также развитие системы общественного транспорта; переход на возобновляемые источники энергии и повышение энергоэффективности; зеленое строительство как повсеместную норму, в том числе развитие биоархитектуры; создание органического оптимального и стабильного сельского хозяйства (восстановление утраченной питательности и натуральности продуктов); защита экосистем и биоразнообразия. Социальная сфера получит свои преимущества в виде сокращения безработицы, дальнейшей интеллектуализации труда и востребованности компетентных специалистов, повышения стандартов оплаты труда, участия работников в управлении предприятиями, доступности товаров и услуг и их диверсификации, уменьшения масштабов бедности. Экономические изменения коснутся более жесткого регулирования финансовой сферы со стороны государства, ужесточения экологических стандартов, частичной декоммерциализации сферы здравоохранения, образования, ЖКХ и транспорта, повышения благосостояния населения, сбалансированного роста ВВП, притока инвестиций в реальный сектор экономики, индивидуализации потребления, перехода к более лояльной по отношению к потребителям налоговой системе.

Впервые концепция «зеленого» роста была официально обнародована в 2005 г. на проходившей в Сеуле V конференции министров охраны окружающей среды Азиатско-Тихоокеанского региона. К этой концепции присоединились уже более 60 стран мира: в первую очередь США, страны ЕС, Япония, Ю. Корея, Китай и многие другие, в том числе и Россия (правда, пока декларативно). Модель «зеленой» экономики правительствами многих стран рассматривается как антикризисная стратегия и глобальный новый курс. Эта экономика пока носит «точечный» характер. Саудовская Аравия заканчивает строительство экогорода Масдар, Ю. Корея уже построила первый экогород – Сонгдо и строит следующий – Сангво (проект стоимостью в 35 млрд долл.). Китай осуществляет несколько масштабных экопроектов, в США есть проект сделать «зеленым» депрессивный город Детройт – бывший центр автомобильной промышленности и др. В этом же ряду стоит подмосковный проект «Новое Ступино» и не совсем «зеленый», но амбициозный проект «АТЭС 2012» во Владивостоке, где на острове Русский построен Федеральный университет, мосты Золотой и Русский и другие объекты. Кстати, проект в общей сложности обошелся российской казне почти в 700 млрд руб. – на эти деньги можно было бы построить полноценный город будущего, а не отдельные его фрагменты.

«Зеленая» экономика – это прежде всего экономика высоких технологий, она, базируясь на экологически чистых технологиях и создании интеллектуальных рабочих мест, ведет к высокому уровню и качеству жизни населения той страны, которая реализует «зеленые» планы, хотя «зеленые» технологии также обладают и высоким экспортным потенциалом.

Как уже выше было отмечено, в последние годы открылось, что новая экономика без своей наиважнейшей составляющей – «зеленой» экономики – не жизнеспособна. К сожалению, новая экономика, как комплексное явление, наряду с головокружительными успехами и достоинствами, имеет целый ряд побочных эффектов. Во-первых, наблюдается замедление роста ВВП в наиболее развитых странах (истинный рост дают, как правило, принятые потребителями продукты массового производства до стадии насыщения ими рынка). Во-вторых, отмечен массовый перенос финансовой ответственности на будущие поколения и рост государственных долгов у почти всех без исключения (кроме Китая) лидеров экономических рейтингов (многие члены ЕС, США, Япония и др.). В-третьих, в условиях глобализации началась масштабная миграция рабочих мест в страны быстрой массовой индустриализации. Сохранить специализацию на «чистых» высокотехнологичных сферах деятельности, на производстве интеллектоемкой высококачественной, экологически безупречной, произведенной по стандартам ИСО продукции – единственный выход для развитых стран, так как центры производства знаний и центры массового промышленного производства должны уравниваться – прогрессивные идеи подхватываться собственной промышленностью страны. В инновационной конкуренции часто выигрывает не тот, кто изобрел, а тот, кто может быстрее наладить массовое производство и распространение новинки.

Интересный вариант «циклической экономики» развивается в Китае – эту модель иногда называют доктриной саморазрушающейся экономики [9]. Точнее назвать такую экономику «экономикой перманентного обновления». Речь идет о том, что Китай ввел нормирование жизненного цикла материального блага. Когда новые материальные ценности создаются за счет утилизации старых, отработавших свое товаров – это понятно и общепринято. При этом решаются сразу несколько задач – обновляются технологии, растет качество продукции, удешевляется новая продукция, уменьшается проблема отходов, упрощаются поиски ресурсов, решается проблема перепроизводства и др. Но в Китае строго регламентированы сроки эксплуатации таких базовых «столпов» частной собственности, как жилье и автомобили. Например, квартира через 70 лет эксплуатации должна быть уничтожена. Жильцы из старого дома выселяются без предоставления им альтернативного жилья (об этом они должны позаботиться сами). Утилизация автомобиля китайского производства обязательно производится через 10 лет эксплуатации, импортного – через 15 лет. Часто меняются мобильные телефоны и компьютеры, принадлежность к среднему классу определяется не в последнюю очередь возможностью менять бытовую технику раз в год и т.д. Проблема спроса решена путем его постоянного самообновления. Отсутствие в Китае рынка земли дополняется отсутствием как такового рынка недвижимости. Вместо него возникает рынок жилья, который представляет собой совокупность новых и «подержанных» квартир, трансформирован институт наследования, ликвидирован феномен земельной ренты (вся рента остается в государственной казне).

Такая мера, с одной стороны, ликвидирует физические ограничения экономического роста; ведет к качественному обновлению экономики и общест-

ва; постоянно поддерживает экономику в состоянии умеренного «разогрева». Но есть опасность, что товары с заведомо сокращенным физическим сроком жизни будут не только недолговечными, но и некачественными (по существу, одноразовыми). Невыгодно производить качественные товары, потому что срок их жизни сдерживает потребность в них, и тогда экономика спроса и предложения буксует. Это модель бесконечного стимулирования спроса и постоянного обновления материальных ценностей на самом деле может быть (учитывая масштабы населения Китая) разрушительна для природных систем.

«Зеленая» экономика, основанная на коммерциализации знаний и трансфере передовых экотехнологий, благодаря глобализации постепенно распространяется по всему миру. Высокотехнологичные секторы экономики встраиваются в региональные инновационные системы, чтобы решать не просто назревшие проблемы, но и облагораживать городскую среду, где сосредоточена половина населения мира, повышать качество городских ландшафтов, стремиться к социальной справедливости. При этом система образования вообще и университеты в частности являются важными звеньями социально-эколого-экономически сбалансированной инновационной экономики.

Университеты служат важной интегративной частью инновационных кластеров, соединяющих в единое целое промышленные площадки, науку и потребности жителей мегаполисов. Университеты помогают начинающим исследователям (будущим предпринимателям) через разнообразные тематические программы («Первый шаг», «Бизнес-старт», с помощью офисов коммерциализации разработок, бизнес-инкубаторов и центров трансферта технологий) не только пройти начальную стадию деятельности, но и делать это на базе высоких идей служения обществу. Университеты стимулировали появление многих высокотехнологичных новинок. Наконец, университеты обладают свойством менять окружающие ландшафты в буквальном и переносном смысле слова в лучшую сторону. Они обладают огромным индукционным потенциалом, когда местные сообщества под их влиянием неузнаваемо трансформируются и модернизируются [10].

Например, современный гибридный автомобиль включает в себе огромный объем комплексных знаний фундаментального и прикладного характера. Гибридный автомобиль – это не только сосредоточение удачно соединенных разрозненных чисто инженерных изобретений и ноу-хау, это концентрация гуманистических, природосберегающих и законодательных идей (от «не убий» до права человека на чистую окружающую среду). Это отражение гигантской мыслительной эволюции, проделанной человечеством на протяжении последних ста лет, техническое воплощение философских подходов и размышлений тысяч университетских ученых всего мира.

Представить себе, что такой автомобиль появился в силу удачного стечения инженерных обстоятельств, а не выстрадан человечеством, нельзя! Он появился не в последнюю очередь еще и потому, что японским инженерам десятилетия подряд в университетах читались курсы «Скульптура и архитектура XX века», «Музыка Гайдна, Моцарта и Бетховена», «Французская литература романтизма», «Экология» и т.д. и т.п. (как известно, один из первых

гибридных автомобилей «Тойота приус» создан именно японскими учеными).

Россия не может больше оставаться оазисом морально устаревших технологий. Указ № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» от 7 мая 2012 г. [<http://www.kremlin.ru/news/15232>] предусматривает «для обеспечения устойчивости экономического роста, увеличения реальных доходов граждан Российской Федерации, достижения технологического лидерства российской экономики» формирование приоритетных технологических платформ и пилотных проектов инновационных территориальных кластеров. Для России называется 25 технологических платформ. Все они достаточно перспективны и важны. Но, на наш взгляд, точками технологического прорыва для России реально может стать, во-первых, «телевидение знаний», предполагающее соединение разных цифровых и информационных (компьютер, Интернет, телевидение) технологий в едином потоке различных данных и видеоряда. И во-вторых, масштабный переход к «зеленому» росту, так как это актуальнейший тренд мировой экономики, повышающий качество жизни населения и уровень социальной гармонии, а кроме того, наши товары и целые отрасли дискриминируются на мировом рынке по экологическому фактору. Пока введены лишь отдельные элементы: обнуление НДС на добычу попутного газа (это более экологически чистое топливо, чем нефть), запланировано создание предприятий по производству оборудования для альтернативной энергетики (ориентированных при этом преимущественно на экспорт), рассмотрена идея введения энергоаудита зданий и строительства энергоэффективного жилья и др. (в то же время Россия отказалась присоединяться к Киото-2). Нашей стране есть что предложить миру практически по всем направлениям развития зеленых технологий в экономике – это та сфера, где мы почти не отстаем от мировых трендов (но отстаем в плане внедрения данных технологий в собственной стране).

России необходимо наращивать инвестиции в экологичное и энергосберегающее производство; развивать реальные экономические механизмы стимулирования зеленых кластеров; внедрять опыт частно-государственного партнерства в этой области; развивать «демонстрационные эффекты» – создавать прототипы и модели «зеленых» технологий на улицах российских городов. Огромную роль здесь должны сыграть именно университеты как важные звенья «зеленой» экономики, причем не только через экотехнологии, но и через культурно-цивилизационные инструменты – обучение, разъяснения, презентации, открытые лекции и т.д. [11]. Например, в г. Томске в ноябре 2012 г. в ТУСУРе прошел конгресс «Энергосбережение-2012», где обсуждались перспективы перехода России на «зеленую» экономику. Данный конгресс явился событием-партнером XV Томского инновационного форума INNOVUS и был организован администрацией Томской области, что весьма обнадеживает.

Нельзя не согласиться с Е.В. Неборским, который утверждает, что «университетская наука должна в большей мере участвовать в решении реальных проблем местного делового сообщества и не пренебрегать даже науками "низкого" уровня, если с их помощью могут быть решены местные проблемы и повышен уровень жизни местного населения» [12. С. 100]. Задача универ-

ситетов состоит в том, чтобы правильно отбирать необходимые регионам технологии, основываясь на мировом опыте развития. В то же время нельзя забывать, что цель университета заключается не только в том, чтобы повышать конкурентоспособность частных фирм и корпораций, но и в служении обществу в целом.

В мире запатентовано уже более 10 миллионов технических изобретений, промышленность просто не успевает их реализовывать – в них нет острого недостатка. Проблема заключается в том, что многие необходимые технологии не внедряются в жизнь или внедряются слишком медленно. Их массовый трансфер и диффузию сдерживает низкий уровень жизни и перекредитование населения многих стран. Разумеется, через телеработу, аутсорсинг и аутстаффинг российские ученые (особенно программисты) активно участвуют в масштабных «зеленых» преобразованиях планеты. Но поскольку эти преобразования приходят в Россию не напрямую, а косвенно через импортируемые готовые товары, то можно отметить, что Россия может перейти на продажу интеллектуального сырья вместо того, чтобы производить готовые «зеленые» товары с высокой добавленной стоимостью.

Нет сомнений, что главная задача университетов – развитие фундаментальной науки. Профессор МГИМО В.М. Сергеев в своем выступлении, посвященном экономике знаний и роли образования в современном мире, делает акцент на значимости именно фундаментальной науки, так как «фундаментальная наука способна в очень короткие сроки в принципе изменить мир... и является колоссальным ресурсом взаимодействия человечества как целого с окружающей средой» [13. С. 1].

Нобелевский лауреат профессор Стэнфордского университета Кеннет Эрроу необходимость заботиться о будущем (хотя, на его взгляд, рынки его отвергают, ведь они существуют только в настоящем) выразил так: «Стоит обратить внимание еще на один факт, который менее очевиден: люди заботятся о своем будущем. Наиболее ясно это видно, когда речь идет о проблеме изменения климата. Кто получит непосредственную выгоду от решения данной проблемы? Очевидно, что это делается для будущего. Тем не менее люди сегодня сами себя облагают налогами для уплаты более высоких цен за использование углеродных видов топлива и все ради блага будущих поколений» [14. С. 7].

Нельзя забывать и о том, что университеты – это еще и мощное противодействие от ухудшающегося отбора технологий. В университетах, в которых традиционно сильна гуманитарная составляющая, ученые способны облагораживать технологии, задавать общий вектор развития, избегать технократических ловушек. Именно университеты, формируя пространство готовности вокруг себя, создают приемлемое будущее для всех. Университетские ученые, опираясь на академические свободы, одними из первых указали на климатические угрозы, на опасность генномодифицированных продуктов, на вред, причиняемый здоровью бензиновыми автомобилями, на злоупотребления фармацевтических компаний и на многие другие проблемы. В ответ на эти и другие гуманистические прорывы появились соответствующие инженерные решения. Также в мире существует дефицит гуманитарных идей для роста и развития. Куда двигаться, какое общество конструировать, чем руко-

водствоваться? Источниками таких идей и являются университеты с их питательной интеллектуальной средой.

Подводя итоги данного небольшого исследования, отметим следующее:

1. Инновационное будущее необходимо планировать на базе множасшихся социально-эколого-экономических ограничений и требований. Необходима приемлемая «концепция будущего».

2. Технологические проекты должны учитывать не только институциональные ограничения, но и социальную эффективность в перспективе.

3. В мире ощущается дефицит современных многоаспектных интегративных гуманитарных теорий при избытке идей технологических.

4. Многие достойные воплощения и уже существующие технические прототипы остаются недоступными массовому потребителю из-за неравенства и социальной несправедливости, которые выступают тормозом НТП и, следовательно, должны быть сглажены.

5. Задача университетов – выработать эффективный механизм подлинной диффузии и трансфера технологий для приемлемого будущего.

Литература

1. Семенова М., Шиверских М. Каким видится будущее: место знаний в экономике будущего и наше место в экономике знаний. URL: http://www.buk.irk.ru/exp_seminar/4/doc2.pdf.
2. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений: Пер. с англ. М.: ГУ ВШЭ, 2010. 256 с.
3. Сухарев О.С. Экономика будущего: теория институциональных изменений (новый эволюционный подход). М.: Финансы и статистика, 2011. 432 с.
4. Колташев В. Контуры экономики будущего // Сайт Хвиля. 2012. 29.04, 10:00. URL: <http://hvylya.org/interview/economics2/vasilij-koltashev-kontury-ekonomiki-buduschego.html>.
5. Кастельс М. Галактика интернет: размышления об интернете, бизнесе и обществе: Пер. с англ. Екатеринбург: У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004. 328 с.
6. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал: динамика пузырей и периодов процветания. М.: ДЕЛО, 2011. 232 с.
7. Июдина Е. О государственной политике обеспечения экологически приемлемого развития экономики // Общество и экономика. 2011. № 8. С. 215–227.
8. Макаров И. Глобальные изменения климата и мировая экономика // МЭиМО. 2011. № 12. С. 3–12.
9. Балацкий Е.В. Китайская модель экономики будущего // Сайт: Общество. Эволюция и человек. 31.08.2011. URL: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/190215>.
10. Кочетков Г.Б., Супян В.Б. Американские исследовательские университеты // США – Канада. Экономика, политика, культура. 2009. № 3. С. 75–92.
11. Комаров В.В., Литвина Н.И., Пронченко Л.В. Образование и «зеленая» экономика // Alma mater. 2012. № 3. С. 69–72.
12. Неборский Е.В. Исследовательские университеты США: противоречие между «академическим капитализмом» и поиском «истины» // Педагогика. 2011. № 2. С. 92–100.
13. Сергеев В.М. Экономика знаний. Роль образования и науки в современном мире. URL: <http://intellectuals.ru/cgi-bin/proekt/index.cgi?action=articul&statya=viewstat&id=20020907202713>.
14. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.А. Теория, инновации и контуры будущей экономики в диалоге с Кеннетом Эрроу // Вопросы экономики. 2010. № 10. С. 5–16.